

УДК 378.4:316.4.062

Л.А. ФАДЕЕВА, д.ист.н., профессор, заведующая кафедрой политических наук

ФБГОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15

Электронный адрес: lafadeeva2007@yandex.ru

К.А. ПУНИНА, к.полит.н., доцент кафедры политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

ФБГОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15

Электронный адрес: puninaka@psu.ru

СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ¹

В статье рассматриваются современные тенденции к пониманию роли университета в местном сообществе, его социальная миссия и социальная ответственность перед сообществом. Даны рекомендации по корректировке стратегии и тактики развития университетов с учетом меняющихся социальных потребностей.

Ключевые слова: университет; региональные (городские) сообщества; «третья» функция университета; социальная ответственность; социальная миссия

Высшее образование давно перестало быть элитарным, а университеты стали неотъемлемой частью местной, национальной и глобальной общественных систем, формируя часть того, что принято называть обществом. Университеты образуют, изменяют и поддерживают социальные структуры (и сами таковыми являются) [12]. Кроме того, общество рассматривает вузы как институт, спо-

собный объединить прошлое, настоящее и будущее: передавать знания, умения и навыки от поколения к поколению и через развитие науки «входить в завтрашний день». Вклад в развитие общества, добровольное разделение ответственности с органами власти за удовлетворение его потребностей принято рассматривать как социальную ответственность университетов. Осознание такой ответственности находит свое отражение, прежде всего, в формулировании миссии вуза.

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Университет и сообщества: европейский опыт и российские практики», при финансовой поддержке РГНФ (№ заявки 13-03-00060).

Проблематика социальной миссии и социальной ответственности университета имеет разные измерения и интерпретации [3; 11]. Можно рассматривать ее сквозь призму того, как соединить в формулировках миссии традиционные университетские ценности – свободы мысли и ее выражения, независимость мышления, ценность знания и качество образования – с потребностями общества. Так, миссия Кембриджского университета определена как «вклад в общество посредством образования, обучения и исследования на самом высоком международном уровне» [21]. Университет Оксфорда «нацелен на лидерские позиции в мире в исследовании и образовании. Мы стремимся достичь этого методами, которые принесут пользу обществу в национальном и глобальном масштабе» [22]. Стратегические цели Бирмингемского университета включают лидирующие позиции глобального уровня [20]. Миссия Университета Лакборо заключается в развитии знаний через международно-признанные исследования, в обеспечении высочайшего качества образования и предоставлении широких образовательных возможностей для студентов, развитии производств и профессий и содействии общественному благу, в формировании национальной и международной политики и практики [18].

Европейская университетская ассоциация ставит общественную роль университетов на первое место – над образовательной и научной. Таким образом подчеркивается общественно значимая, социальная, публичная роль университетов. Это объясняется в декларации множественными вызовами, стоящими перед Европейским союзом: необходимостью развития институтов и внутреннего рынка, потребностью ответить на растущую глобализацию и экономическую конкуренцию, решать демографические и экологические проблемы, создать экономические условия для сохранения европейской социальной модели. Ожидается, что университеты будут участвовать в процессе определения курса в Евросоюзе и способствовать принятию эффективных политических решений [15].

В 2004 году в Акте об университетах, действующем в Финляндии, была законодательно закреплена социальная миссия университетов: «Университеты – не только социальные институты, но субъекты социального взаимодействия и равноправные участники регионального развития, определяющие, наряду с властью и бизнесом, региональную повестку дня и стратегии регионального развития» [23].

Если посмотреть на то, каким образом формулируется миссия университета российскими вузами, то картина существенно отличается. Как правило, используются такие формулировки: «служение России и ее национальной безопасности путем: подготовки кадров с мировым уровнем профессиональной и социальной компетентности, повышения их квалификации; инновационной деятельности в металлургии и материаловедении» (МиСиС) [6]; «повышать конкурентоспособность страны, обеспечивая за счет интернационализации и интеграции исследований, образования и практики подготовку инженерной элиты, генерацию новых знаний, инновационных идей и создание ресурсо-эффективных технологий» (Томский политехнический университет) [8]. Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов в качестве их стратегической миссии называет формирование и

развитие конкурентоспособного человеческого капитала в федеральных округах на основе создания и реализации инновационных услуг и разработок [5]. «На российских университетах лежит тень их советского прошлого», – отмечают отечественные исследователи. С началом реформ в образовании «вектор государственной политики вновь сменился с гуманистического на технократический. Ожидалось, что вузы превратятся в «машины роста»: хлынувшие в образовательную систему ассигнования канализировались в этом направлении» [2].

На этом фоне лишь некоторые российские вузы берут на себя миссию представлять общество в целом или региональные сообщества. Так, Пермский государственный национальный исследовательский университет в качестве миссии предлагает стратегические цели: «Университет претендует на роль интеллектуального лидера в жизни региона и в формировании актуальных и стратегических “повесток дня” для регионального сообщества» [10].

При всех различиях в исторических условиях, статусных и финансовых позициях, репутации и характере преподавательской и студенческой аудитории современные университеты оказываются в ситуации перманентных вызовов, сменяющих друг друга кризисов, которые ставят вопрос об их судьбе, необходимости реформ и изменения стратегий. Российский министр образования и науки Д. Ливанов периодически делает заявления, которые выходят под заголовками «вузы ожидает удар» [4; 7]. О реакции современных университетов на вызовы времени пишут многие авторы [16; 19]. А выступление в феврале 2014 г. известного американского публичного интеллектуала Ноама Хомского о смерти университетов наделало большой шум в мире. Хомский характеризует наступление бизнес-модели на университетское образование как стремление ограничить, а в идеале – подавить ту самую независимость мысли и суждений, которые столь активно декларируются в университетских заявлениях. Он описывает как средства идеологической обработки в современных университетах навешивание долгов на студентов, нарушение контакта между студентом и преподавателем из-за переполненности аудиторий, перегруженности преподавателей работой, низведение их до положения временных работников, социально незащищенных и др. По его мнению, задача университетов не может быть утилитарной, напротив, «это хорошо для самого индивидуума, хорошо для общества и даже для экономики (в узком смысле) это хорошо, если люди креативны, независимы и свободны. Каждый оказывается в выигрыше, если люди способны принимать участие, контролировать собственную судьбу, сотрудничать друг с другом. Это, может быть, и не максимизирует прибыль и не усилит господство, но почему нас вообще должны волновать такого рода ценности?» [13]. Только в таком случае можно избежать смерти университета. Его предназначение не может быть сведено к ценностям прибыли.

Проблематика смерти университета актуализируется в мире с конца 1990-х гг. «Университет в руинах» – название книги канадского исследователя Билла Ридингса, изданной в 1996 г. [11] Он писал о том, что университет вступил в эпоху неопределенности, а основной университетский постулат оказался разрушен. Это требовало, на его взгляд, создания нового типа университета с

иными принципами организации университетского сообщества.

Созвучны таким представлениям взгляды британского профессора Рональда Барнетта. «Западный университет умер. В это трудно поверить, но такова реальность. Правда, история университета говорит о его необыкновенной способности к обновлению и адаптации к новым условиям. Это позволяет надеяться на то, что и сейчас свершится чудо и возникнет новый университет», – такое суждение Барнетт высказал в инаугурационной профессорской лекции, прочитанной в Институте образования Лондонского университета 25 октября 1997 г. Он обосновывал свое суждение так: «Понимание того, чему призван служить университет в современном мире, оказалось утерянным... Идея университета уязвима с самых разных позиций... Мы не можем и дальше пользоваться языком “знания” и “истины”, и тем более – языком Просвещения, используя их для обоснования современного университета... Современный университет – это место тектонического движения пород... Из-за внутреннего конфликта основных дискурсов и потери незыблемых оснований, на которой они базируются – современный университет обречен жить в непоследовательности» [1]. Эксперт поставил множество вопросов, где и как современный университет может почерпнуть адекватное понимание своего места в мире, ориентиры развития, каким должен быть новый язык, включающий категории сомнительности, неопределенности и непредсказуемости. Идея нового университета, по его мнению, должна опираться на критическую междисциплинарность, коллективный самоанализ, целевое возрождение, подвижные границы и ангажированность. Ангажированность Барнетт понимает как взаимодействие с разными общностями, вступление в альянс с промышленными объединениями, умение говорить на понятном этим общностям языке. «Ученые должны научиться искусному обращению с дискурсами, окруженными соперничающими дискурсами и оппозиционными блоками. Ученые должны будут стать своего рода общественными деятелями, даже политиками, но в своей сфере, – заявлял он. – Ученые должны стать практикующими эпистемологами. Это означает жить, не ограничиваясь рамками ученого сообщества, и проецировать результаты своего труда на окружающую реальность. Ученые много знают, теперь им надо научиться говорить о своих знаниях со всеми, в том числе не согласными, то есть научиться искусству коммуникации» [1].

В ноябре 2012 г. шестьдесят шесть ведущих профессоров Великобритании основали Совет по защите британских университетов. В его состав вошли Стефан Коллини, профессор Кембриджа, автор книги «Зачем университеты?» [17], и Томас Докерти. Коллини, как и Барнетт, скептически относится к тому, чтобы описывать миссию университета через категории «стремления к истине» или «возделывание души», «mission statement» считает образцом напыщенности.

Коллини отмечает, что в начале XXI в. во всем мире университеты оказались в странном положении: «Никогда прежде в человеческой истории они не были столь многочисленны и столь значимы, но никогда прежде они так не страдали от недостатка доверия и утраты идентичности. Они получают больше общественных (public) денег, чем когда-либо прежде, однако их репутация в обществе крайне неустойчива» [17].

Умберто Эко пытается объяснить значимость классического образования в новых условиях и новыми категориями: «Случается так, что классическое образование (знание творчества Гомера и способность проводить филологический анализ его текстов, а также знания философии и логики) позволяет лучше вписаться в завтрашний день с его новыми ремеслами и работами... Только тот, кто имеет хорошую подготовку в области культуры, которую дает классический лицей, может выдвигать новые идеи. Он интуитивно чувствует, в каком направлении будет развиваться наука и промышленность» [14].

Впрочем, и неустойчивость репутации не является чем-то принципиально новым. Можно согласиться с Хомским, что бессмысленно искать золотой век университета. Один из наиболее значимых манифестов, посвященных социальной роли университетов, принадлежит испанскому философу Ортеге-и-Гассету. Он рассуждал о миссии университета по отношению к обществу еще в 1930 г. Многие его замечания, к большому сожалению, не утратили актуальности. «Необходимо было дожидаться начала XIX века, чтобы увидеть ужасающее зрелище: невероятную жестокость и агрессивную глупость, с которой ведет себя человек», – горестно замечал Ортега. «Наблюдаемый сегодня упадок Европы является результатом невидимого внутреннего раскола, от которого все больше страдает европейский человек... Нужно заново собрать жизненную целостность европейского человека... Кому это по силам, кроме университета?» – вопрошал он в эссе «Миссия университета» [9]. «Сегодня мы живем – вопреки известной самонадеянности – в эпоху ужасного бескультурья. Никогда не было столько поддельного и обманного существования,... средний человек сегодня боится открыться этому настоящему миру, который требовал бы много от него, и предпочитает фальсифицировать свою жизнь, сохраняя ее герметичной в коконе своего фиктивного и упрощенного мира», – говорил испанский философ, выводя в качестве «необходимости вернуть университету его центральную задачу – “просветить” человека, приобщить его к полноте культуры своей эпохи, открыть ему с ясностью и необходимостью огромный настоящий мир, в который он должен втиснуть свою жизнь, чтобы она стала аутентичной» [9].

Общий дискурс «смерти» или «умирания» университетов связан с тем, что в современном мире существенно меняется не просто набор функций университета, но и его предназначение, которое приобретает социальный характер, и его роль в окружающей среде в широком смысле слова.

В поисках адекватных моделей западные университеты исходят в том числе из традиции «Town & Gown» (Город и Мантия) как практики сосуществования и соседства университетского и городского сообществ в университетских городах. Современные практики в значительной мере включены в контекст конфликтов и других аспектов взаимосуществования города и университета. Вместе с тем, роль университета в жизни современного общества, хотя и может быть описана с помощью метафоры «Town & Gown», однако она очевидным образом несводима к ней буквально, поскольку меняются как сами университеты, так и среда их существования, меняются потребители университетского экспертного знания, изменяется роль и ресурсные возмож-

ности государства. Эти и другие изменения происходят в контексте процессов глобализации.

В содержательном отношении эти изменения проявляются, прежде всего, в институциональной трансформации университетов, агентом которой в современной России и не только выступает, чаще всего, государство как субъект реформирования университетов и системы университетского образования. Важнейшим измерением институциональной трансформации университетов является то, что управление и оценка качества работы ученых стали рациональными и подотчетными, что стимулирует взаимодействие с бизнесом, коммерциализацию деятельности университетов, освоение ими предпринимательской роли. Не удивительно, что наиболее успешными и передовыми в этом плане оказались технологические университеты, а также те вузы, в структуре которых «технологический» блок был весом и значим. Издержками явилось то, что социальное знание, имеющее критический и отложенный прикладной характер, оказалось недооцененным.

Современный университет вступает во взаимодействие с промышленностью, профессиональными объединениями, внешними по отношению к университету консультантами для того, чтобы сохранить свое место на рынке производства знаний и рынке труда, расширить круг стейкхолдеров и активизировать их. Университет может и должен играть роль своего рода социального коммутатора, медиатора во взаимодействии и нередко конфликте противоборствующих дискурсов, практик, смыслов. Это требует от университетского сообщества коллективного самоанализа, определения миссии и направлений институциональной трансформации при способности корректировать стратегию и тактику с учетом меняющихся социальных потребностей.

Так, реальность требует включения в стратегии развития университетов реализацию т.н. «третьей роли» – публичная деятельность, лоббирование, экспертиза социально-экономических и политических процессов. В стратегии должно быть зафиксировано, что помимо ведения научной деятельности и предоставления образовательных услуг университет посредством интеллектуально-публичного лидерства в пространстве территории должен определять основные направления ее устойчивого развития.

Соответственно, изменений требуют и организационно-управленческие отношения. В организационной структуре необходимо сформировать структурные подразделения, отвечающие за реализацию «третьей роли», а результативность всех остальных структур должна оцениваться и в части общественно-публичной деятельности университета.

Осознание университетами необходимости усиления их публичной роли, развертывание спектра общественных отношений и становление университета в качестве активного и авторитетного субъекта информационной деятельности, доминирующего в целом ряде интеллектуально-публичных сфер и предметных направлений, может предотвратить процесс их умирания.

Список литературы

1. *Барнетт Р.* Осмысление университета [По материалам инаугурационной профессорской лекции, прочитанной в Институте образования Лондонского университета 25 октября 1997 года] / пер. Р. Гайлевича [Электронный ресурс]. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm> (дата обращения: 07.09.2014).
2. *Волохонский В., Соколов М.* Политическая экономия российского вуза [Электронный ресурс] // Отеч. зап. 2013. № 4. URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/politicheskaya-ekonomiya-rossiyskogo-vuza> (дата обращения: 07.09.2014).
3. *Голубев С.В., Новикова Т.Г., Светенко Т.В.* Университет как социально ответственный партнер территории (По материалам проекта «Университет и сообщество») / под общ. ред. С.В. Голубева. М.: Фонд «Новая Евразия», 2011.
4. *Дмитрий Ливанов* торопится добить отечественное образование [Электронный ресурс] // Концептуал. 2013. 23 апр. URL: <http://концептуал.рф/dmitriy-livanov-toropitsya-dobit-otechestvennoe-obrazovanie> (дата обращения: 07.09.2014).
5. *Концепция* создания и государственной поддержки развития федеральных университетов / Прил. к протоколу заседания межвед. рабочей группы по приоритет. нац. проекту «Образование» при Совете при Президенте Рос. Федерации по реализации приоритет. нац. проектов и демограф. политике от 29 сент. 2009 г. № АФ-33/03-пр [Электронный ресурс]. URL: <http://old.mon.gov.ru/pro/pnpo/fed/09.09.22-fu.konc.pdf> (дата обращения: 07.09.2014).
6. *MuCuC.* Миссия университета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.misis.ru/tabid/85/Default.aspx> (дата обращения: 07.09.2014).
7. *Мухаметишина Е.* Вузы ожидает удар [Электронный ресурс] // Газета. ru. 2014. 10 июля. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/07/10/6109981.shtml> (дата обращения: 07.09.2014).
8. *Национальный исследовательский Томский политехнический университет.* Миссия ТПУ [Электронный ресурс]. URL: <http://tpu.ru/today/meet-tpu/mission/> (дата обращения: 07.09.2014).
9. *Ортега-и-Гассет Х.* Миссия университета [Электронный ресурс] / пер. с исп. М.Н. Голубевой; ред. перевода А.М. Корбут; под общ. ред. М.А. Гусаковского. Минск: Изд-во БГУ, 2005. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/ortega/ortega.htm> (дата обращения: 07.09.2014).
10. *ПГНИУ.* Миссия и стратегия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psu.ru/universitet/missiya> (дата обращения: 07.09.2014).
11. *Ридингс Б.* Университет в руинах [Электронный ресурс]. URL: <http://charko.narod.ru/index20.html> (дата обращения: 07.09.2014).
12. *Смирнов В.А., Фадеева Л.А., Пунина К.А., Голубев С.В.* Университет и региональные (городские) сообщества: модели сосуществования и управленческие механизмы интеграции (российский и европейский опыт) // *Ars Administrandi*. 2013. № 4. С. 102-117.
13. *Хомский Н.* О преподавательской работе. Запись высказываний, про-

изнесенных по скайпу 4 февраля 2014-го на собрании членов и сторонников «Ассоциации внештатных преподавателей» [Электронный ресурс]. URL: <http://rabkor.ru/analysis/2014/04/04/chomsky> (дата обращения: 07.09.2014).

14. Эко В. Похвала классическому образованию [Электронный ресурс] // inoСМИ.ru (по «L'Espresso», Италия). URL: <http://inosmi.ru/world/20131019/214010766.html> (дата обращения: 07.09.2014).

15. *A Vision and Strategy for Europe's Universities and the European University Association* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eua.be/eua-work-and-policy-area/eua-policy-position-and-declarations.aspx> (дата обращения: 07.09.2014).

16. *Asian Universities: Historical Perspectives and Contemporary Challenges* / ed. by Ph. Albach, T. Umakosi. John Hopkins University Press, 2004.

17. *Collini S. What Universities For?* London: Penguin, 2012.

18. *Loughborough University Mission and Values* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lboro.ac.uk/strategy/> (дата обращения: 07.09.2014).

19. *Smelser N. Dynamics of Contemporary Universities: Growth, Accretion and Conflict.* University of California Press, 2013.

20. *The University of Birmingham. The Birmingham Professional* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.birmingham.ac.uk/staff/excellence/professional/index.aspx> (дата обращения: 07.09.2014).

21. *The University of Cambridge. The University's mission and core values* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cam.ac.uk/about-the-university/how-the-university-and-colleges-work/the-universitys-mission-and-core-values> (дата обращения: 07.09.2014).

22. *The University of Oxford. Strategic Plan 2013-18* [Электронный ресурс]. URL: http://www.ox.ac.uk/about/introducing_oxford/strategic_plan_201318 (дата обращения: 07.09.2014).

23. *Universities Act 645/1997 (Amendments up to 715/2004 included)* [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://oemmnadbldboiebfnladdacbfmad-adm/http://www.minedu.fi/export/sites/default/OPM/Koulutus/artikkelit/bologna/liitteet/YliLakiAmendm-2004x20asti.ENG.pdf> (дата обращения: 07.09.2014).